

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

КРАВЧЕНКО ОЛГА GERMANOVNA

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ
ИМЕН СОСТОЯНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.01. - Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени кандидата
филологических наук

Москва 1992

00815026 (M)

РАБОТА ВЫПОЛНЕНА в отделе
международного общения и
РАН

- Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор Г.А.Золотова
- Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Е.И. Диброва
- кандидат филологических наук
Е.Б.Егорова
- Ведущая организация - Московский педагогический
университет, кафедра русского
языка

Защита состоится "___" _____ 1992 г.
в _____ часов на заседании специализированного совета
Д 002.19.01 при Институте русского языка РАН -
121019, Москва, ул. Волхонка, 18/2

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
русского языка РАН

Автореферат разослан "___" _____ 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

Б.Н.Белоусов

Реферируемая работа находится в русле проблем современных семантико-синтаксических исследований, ориентированных на изучение языковых форм обозначения объектов не предметного, а событийного содержания и, с другой стороны, на изучение способностей различных частей речи выразить значения, не свойственные их частеречной категориальной семантике.

Объектом исследования является конкретный подкласс абстрактных имен со значением состояния в их семантико-синтаксических функциях. К ним мы относим имена типа: тревога, радость, угнетенность, счастье, безмолвие, духота, разложение, цветение, перегрузка и т.д.

Актуальность и рвизна исследования заключается в том, что в работе осуществляется системное описание группы отвлеченных существительных со значением состояния, относящихся к неизосемичному семантико-грамматическому подклассу имен, выполняющих функцию передачи сложного, неэлементарного структурно-смыслового значения, осуществляющих референцию не к конкретному предмету, а к абстрактному признаку состояния. Своеобразие данного, периферийного по отношению к предметному ядру имен существительных, подкласса в том, что в морфологических категориях существительного реализуется признаковая семантика. Существительные со значением состояния являются в основном производными деадъективными или девербативными именами: бредить - бред; радоваться - радость; вялый - вялость; слабый - слабость и т.д. Имена состояния функционируют в языке наряду с абстрактными именами другой категориальной семантики: именами действий, процессов, качеств. В диссертации определяются критерии их разграничения, а также сходства и различия в синтаксических свойствах.

В работе решались следующие задачи:

I. Выявление на основе определенного набора дифференциальных

признаков круга моделей, в которых функционируют имена состояния в отличие от предметных имен и абстрактных имен другой семантики.

2. Изучение парадигматических связей моделей:

- возможностей структурно-смысловых модификаций и их влияния на семантику предложения,

- возможностей синтаксической синонимии моделей.

Основной метод данного исследования - структурно-семантический анализ.

В работе широко используется эксперимент, приемы трансформации, синонимических замен, субституции.

Теоретическая значимость исследования в том, что в нем сделана попытка дать системное описание способов функционирования абстрактных имен состояния, выделяемых в самостоятельный семантико-грамматический подкласс существительных, в предложениях различной структуры. Результаты исследования подтверждают, что синтаксические потенции словоформ предопределяются категориальным значением тех подклассов частей речи, к которым они принадлежат. В работе проанализированы парадигматические возможности и варианты совстречаемости разных классов моделей с именами состояния.

Конечный результат работы заключен в классификации моделей (представленной в виде таблицы) на основе определенных смысловых различительных признаков.

Практическая значимость работы:

Результаты исследования могут быть использованы для разработки спецкурсов и спецсеминаров по синтаксису и семантике предложения, роли семантики в синтаксисе, при составлении пособий и изучении русского языка как родного и как иностранного, в лексикографической практике.

Материал. Исследование проводилось на материале современно-

го русского языка в разных его стилях и жанрах:

- художественная литература;
- газетно-публицистическая;
- научно-профессиональная.

Картотека насчитывает более 1000 примеров.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании отдела изучения русского языка как средства межнационального общения народов СССР Института русского языка РАН 28 мая 1991 г.

Предварительное рассмотрение диссертации состоялось на заседании специализированного Совета Института русского языка РАН 27 июня 1991 г.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Имена состояния образуют самостоятельный подкласс слов по совокупности смысловых и грамматических признаков и отличаются по своему синтаксическому поведению от предметных имен и, с другой стороны, от абстрактных имен со значением действия, процесса, качества. В моделях, организуемых именами состояния, замена позиции имени состояния отвлеченным именем иной семантики влечет за собой изменение типового содержания предложения.

2. Имена состояния, не представляя собой семантически однородной группы, функционируют в различных монопредикативных моделях, различающихся по признаку личности – неличности, предметности – абстрактности субъекта, а также по характеру семантики имени в позиции предиката.

3. Имена состояния функционируют в полипредикативных моделях, где реализуются эксплицитные или имплицитные предикативные отношения между двумя признаками.

Имя состояния может выступать в качестве как предсказуемого, так и предсказывающего компонента. Структурно-смысловые отношения между компонентами полипредикативных моделей могут быть оценочны-

ми, оценочно-каузативными и каузативными. Полипредикативные модели классифицируются на основании совокупности определенных признаков.

4. Различные модели обладают различным потенциалом в плане парадигматических связей. Возможности модификаций зависят от конкретного характера структурно-смысловых компонентов моделей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложения (в виде таблицы, отражающей основные результаты исследования), списка основной использованной литературы.

Содержание работы. Во введении, представляющем собой теоретическую часть работы, мотивирован выбор темы, обоснована ее актуальность, сформулированы цели и задачи исследования, изложена система понятий и определены методы анализа, используемые в данной работе.

Дискуссионным остается вопрос о том, как в системе изучения предложения должны соотноситься анализ его семантической структуры, отражающей внеязыковую ситуацию, и анализ формально-грамматической структуры предложения.

Интерпретация предложений, в которых фигурируют абстрактные имена, обозначающие объекты событийного ряда, к которым относится семантика состояния, требует изменения в наборе инструментов грамматического анализа сравнительно с тем, которым пользуется синтаксическая традиция. Во многих случаях разбора по членам предложения учитывается только морфологическая характеристика словоформ, но не их структурно-смысловая функция в предложении. Например, в предложениях "Он в истерике" и "С ним истерика" местоимение в первом случае квалифицируется как подлежащее, во втором как дополнение. Критика традиционной системы членов предложения содержится во многих работах /В.В.Виноградов - 1954,

1957; Ф.Данеш - 1988; Ю.С.Степанов - 1975, 1981; Г.А.Золотова - 1973, 1982; Г.В.Колшанский - 1980, 1987; А.Е.Кибрик - 1979 и др./.

Терминологическая замена, предлагаемая Академической грамматикой (вместо "второстепенных членов предложения" вводится понятие детерминантов, распространяющих структурную схему, в частности - субъектных детерминантов /Русская грамматика - 1980/), противоречиво квалифицирует формы косвенных падежей, которые служат обозначением субъекта-носителя предикативного признака, и поэтому не могут быть факультативными распространителями.

В данной работе осуществляется анализ компонентного состава предложения. Такой подход предполагает установление для каждой модели предложения составляющих ее структурно-семантических компонентов в их конкретных типовых формах и значениях.

Синтаксическими компонентами предложения становятся "слова-синтаксемь" /Г.А.Золотова - 1982, 1988/, т.е. единицы, формирующиеся совокупностью категориально-семантического значения, морфологической формы и вытекающей отсюда способностью синтаксически реализоваться в определенных позициях.

За единицу описания структуры предложения в работе принимается понятие модели /Г.А.Золотова - 1973, 1982/, как основы классификации различных типовых образцов предложений. Модель формируется соотносительностью двух взаимообусловленных компонентов - субъектного и предикатного, категории субъекта и предиката реализуются в различных моделях как частные значения лица (предмета) и его действия, состояния, свойства. В изучаемых нами моделях представлен именной способ выражения предиката, обозначающего признак, приписываемый субъекту (личному или неличному) в определенном времени, лице и модальности.

Существующий способ репрезентации предложений посредством структурных схем, принятый в Академической грамматике и в не-

которых вузовских учебниках, позволяет к одному образцу отнести предложения с разным типовым значением.

Например, формула $N_I - N_I$, семантика которой определяется в русской грамматике как "отношение между субъектом и его предметно представленным признаком или "квалифицирующая характеристика субъекта", объединяет такие предложения, как: "Отец - учитель"; "Фантазия - зеркало действительности"; "Любовь - счастье". Реально эти модели возникают из сопряжения слов различных семантико-грамматических разрядов, поэтому предложения выражают сообщения с разным типовым содержанием. Группировка предложений по признаку морфологического оформления компонентов, без учета их структурно-семантического значения и назначения выглядит недостаточно плодотворной, лишая предложение его сущностной характеристики. Выраженность различий в указанных предложениях подкрепляется планом парадигматическим - различием способа оформления синтаксических синонимов.

Предложение "Любовь - счастье" (I) в структурно-смысловом отношении соотносится с синонимическими вариантами:

(2) В любви - счастье (по "Грамматике" структурная схема $N_I - N_6$, включающая предложения типа "Ключ в ящике");

(3) "Любить - счастье" (по "Грамматике" - схема $inf N_I$, включающая предложения типа "Раскапывать курганы - привилегия ученых"). /Русская грамматика - 1980, §§ 1893, 1960, 1961 и др./.

С точки зрения компонентного анализа предложения (I), (2), (3) сформированы набором одноименных, но разнооформленных компонентов. Обшая семантика предложений - оценочно-каузативное соотношение двух признаков субъекта, выраженных именами состояния или инфинитивом.

Компонентный анализ показывает, что по своим семантико-синтаксическим характеристикам абстрактные имена отличаются от кон-

кретных, которые, называя предмет, выполняют свою номинативную функцию непосредственно. Абстрактные имена состояния - а состояние является процессуальным признаком, - предикативно соотносятся:

1) с обозначениями места или времени протяженности: Зимой мороз,
Ночью тишина, В комнате жара;

2) с именем субъекта в различных предложно-падежных формах:

У него жар; Он в ужасе. При этом общее типовое значение моделей может быть представлено как "субъект и его процессуальный признак (состояние)".

Аналогичные по морфологическому оформлению компоненты предложения с предметными именами типа: а) У него собака (квартира, машина); б) Он в доме; В квартире старинная мебель - имеют семантику: а) сообщение о possessивном обладании неким объектом; б) о местонахождении субъекта или предмета. С темпоральными компонентами конкретно-предметные имена не формируют сообщений (ср. Зимой шкаф).

Конструктивные возможности абстрактных имен отличаются также тем, что эти существительные могут служить предиктируемым (или предиктирующим) компонентом усложненных, полипредикативных моделей с различным характером семантической связи между компонентами: Старость тягостна; Раскаянье - мучительное чувство;
Перенапряжение - источник болезней; Ее красота вызывает в нем волнение.

Имена предметной семантики или одушевленные имена участвуют в моделях того же типового значения, что и абстрактные, если они получают при этом "событийное прочтение" (Н.Д. Арутюнова - 1976); Этот дом - большая удача — Покупка этого дома - большая удача;
Этот человек непредсказуем — Поведение этого человека непредсказуемо; Его сын вызывал у меня раздражение (своим пове-

дением). (Ср.: Его радость вызывала во мне раздражение).

Но: * Этот город – закон жизни.

* Эта комната – неуверенность.

В первой главе "Семантико-синтаксическое функционирование имен состояния в монопредикативных моделях" представлена характеристика семантико-грамматических особенностей имен состояния и их разновидностей, выявлен круг монопредикативных моделей, в которых фигурируют различные имена состояния, и определены лексико-семантические возможности образования таких моделей.

К именам состояния мы относим существительные типа: болезнь, лихорадка, утомление, тревога, радость, мучение, старение, апатия, сон, угнетенность, безмолвие, духота, зыбкость, невесомость, разложение, цветение, кипение, конденсация, зрелость, перегрузка и т.д. Кроме отвлеченных имен семантика состояния выражается в языке словами из других частей речи: глаголами (болеть, мерзнуть, мучаться, кашлять, кровоточить, лихорадить, бредить, слабеть, страдать, тошнить, утомиться и т.д.); прилагательными или причастиями (болен, утомлен, голоден, измучен, печален, весел и т.д.); предикативными наречиями (плохо, больно, холодно, душно, тяжело, весело, скучно). Их соотносительность выявляется в синонимических конструкциях.

Семантико-грамматический подкласс имен состояния не является однородным.

I. Состояния прежде всего различаются по характеру субъекта состояния^I.

^I Различные аспекты классификации лексики со значениям состояния рассматривались многими исследователями. См. работы Ю.Д. Апресяна, Л.М. Васильева, Е.А. Иванниковой, Л.Б. Лебедевой, В.П. Тимофеева, Л.Г. Свердлова, А.Н. Шрамма, Л.И. Шаховой, Л.И. Иорданской и др. В отличие от имеющихся работ здесь поставлена задача установления системных взаимосвязей между семантическими особенностями и конструктивно-синтаксическими возможностями различных имен состояния.

1) Существительные со значением состояния лица: жар, озноб, лихорадка, бред, ангина, скарлатина, аффект, жажда, жлость, за-
сытье, угнетенность, усталость, неприютность, жалость, мучение,
вдохновение, воспаление и т.д.

2) Существительные, характеризующие состояние какого-либо предмета или окружающей среды: безмолвие, вакуум, тишина, духота, загрязненность, зыбкость, расчлененность, аморфность, разложение, гниение, затоваренность, затмение, цветение, увядание, кипение и т.д.

3) Существительные, характеризующие "фазисное состояние" действия или процесса: расцвет, подъем, апогей, развитие, возникнове-
ние, упадок и т.д.

В свою очередь, имена состояния личного субъекта могут обо-
значать:

1) Эмоциональное (психическое) состояние: любовь, бешенство,
брезгливость, жалость и т.д.

2) Физическое состояние - болезненное и неболезненное: уга-
лость, беременность, бессонница, кровотечение, лихорадка, бред,
ожог, обморожение и т.д.

3) "Социальное состояние": вдовство, замужество, жениховство и
т.д.

Некоторые имена состояния соотносимы как с личным, так и с
неличным субъектом, например: усталость (физическая усталость -
усталость металла); депрессия (психическая депрессия - экономи-
ческая депрессия); затмение (солнечное затмение - затмение ра-
зула); возмущение (возмущение против существующего режима -
магнитное возмущение); зрелость (зрелость плода - половая зре-
лость).

П. По семантическому признаку (объединяющему имена сост я-
ница лица/нелица) выделены две группы имен: 1) Имена состояния
с качественным оттенком значения; 2) Имена состояния

с процессуальным оттенком значения. Однако имена в каждой из групп следует отличать, соответственно, от имен со значением собственно качества и от имен со значением процесса.

1. Состояние-качество (слабость, веселость, неуверенность, безмятежность, глухота, немота, вялость, девственность, невосомость). Для этой группы характерен отадективный способ образования с помощью суффикса -ость - (вялый - вялость), а также отадективные модели на -ста- (слепой - слепота).

Имена состояния, в отличие от имен качества, не участвуют в формировании моделей с глаголами "характеризуется", "отличается", с прилагательными "присущ", "звойственен", а также со словами посессивного наличия (имеет, обладает). (Ср.: Ее отличает доброта; Но: * Ее отличает тревога). Однако различие между именами качества и состояния не носят абсолютный характер: некоторые имена в зависимости от характера модели, в которой они функционируют, могут обозначать то качество, то состояние. Ср.: Одежду отличает (крайняя) изношенность - Одежда в состоянии крайней изношенности; Для него характерна безучастность (к чужим страданиям) - Он находится в состоянии (полной) безучастности; Ей свойственна задумчивость - Она пребывает в состоянии задумчивости.

2. Состояние-процесс. Эта группа представлена отглагольными именами на -ие-, -ние- (возбуждение, разложение, вымирание, колошение, извержение, потепление); именами на -ия- (депрессия, деформация, адаптация), именами на -ота- (икота, зевота, тошнота).

Некоторые имена процессуальной семантики образуют коррелятивные пары с существительными на -ость- с качественным оттенком значения; опьянение - опьяненность; волнение - взволнованность; сосредоточение - сосредоточенность; потрясение - потрясенность; сплочение - сплоченность. Смысловые различия между

именами в парах находят выражение в их структурно-синтаксических связях:

Ср.: Водка вызывает опьянение - Опьяненность ее красотой заставила его забыть все; В народе началось волнение - Он уг-
вился ее взволнованности.

Имена процессуального состояния отличаются от имен процессов и действий, которые функционируют в моделях с активно действующим субъектом (выраженным или потенциально присутствующим): Рабочие заняты исправлением испорченного механизма; Завхоз занят распределением вновь прибывших рабочих; Установка осуществляет химическое разложение отходов производства.

Имена процессов могут в определенном синтаксическом окружении восприниматься как имена состояния: Мы занимались восстановлением разрушенного - Происходит восстановление организма (после болезни).

III. Нами выделен определенный круг монопредикативных моделей, в которых функционируют имена состояния, различающиеся по двум указанным признакам.

При различении моделей ведущая роль принадлежит признаку характера субъекта. Имена, различающиеся по 2-му признаку (семантическому), могут участвовать в формировании моделей со значением состояния лица и не лица:

1) универсальной с точки зрения способа выражения субъекта как личного или неличного является модель X - в + имя состояния в предложном п.: Он в ужасе; Хозяйство в упадке;

2) синонимический вариант модели (1) (при поддержке вспомогательных слов "в стадии", "в состоянии")

X -	в <u>стадии</u>	+ <u>имя состояния</u>
	в <u>состоянии</u>	<u>в родительном п.</u>

допускает при родовом имени "стадия" имена процессуальных при-

знаков, относящихся к неличному субъекту (Пшеница в стадии колосошения), а при родовом имени "состояние" — имена состояний личного субъекта с качественным или процессуальным оттенком семантики: Он в состоянии волнения (оглушения, ослепления). В качестве предикативной связки иногда выступают вспомогательные глаголы "находиться", "пребывать". Например: Муся находилась в состоянии иступленности (А.Цветаева, Воспоминания); Бобль весь день пребывал в состоянии сильнейшего беспокойства (А.Платонов, Сокровенный человек).

3) Семантика состояния лица и неллица реализуется в модели, где субъект состояния предметно пространственного значения синтаксически соотносится с предикативным признаком как содержащее и содержимое: В саду тишина; В глазах усталость; В голосе разочарование.

4) Модели У X-а + имя состояния в именительном П.; X ощущает (испытывает, чувствует) + имя состояния в винительном П. допускают только личную форму субъекта. Кроме того, первая из них не склонна принимать имена состояния процессуальной семантики на -ение-, -ание-. Ср.: * У него волнение. В этой модели функционируют имена на -ота-: У него (началась) икота.

По отношению к именам со значением фазисного состояния процесса функционально-синтаксический признак является определяющим в плане их семантической специфики: в разных структурах имя приобретает значение состояния лица или неллица: Наступила экономическая депрессия. — Он находится в состоянии депрессии.

5) Модель, где предикативное соотнесение признака состояния с именем субъекта осуществляется с помощью неполнозначных глаголов (совершается, происходит), а также фазисных глаголов (наступает, повышается, растет, понижается, сокращается), допускает имена состояния процессуальной семантики при синтаксически

значимом отсутствии субъекта или в номинализованных структурах с субъектом в родительном п. Субъект может быть представлен как обобщенно-личный или как область локализации процессуального признака:

Произошло похолодание (в горах); (В народе) происходило брожение (умов); Наступило затмение солнца; Происходит извержение вулкана; Происходит разложение тканей и т.д. На нашей планете постоянно происходит вымирание некоторых видов животных ("Вокруг света", 1983, № 1).

Синтаксическая синонимия монопредикативных моделей.

Описанные модели соотносятся с глагольными и адъективными синонимическими структурами. Синонимичность их основывается на общем компонентном составе /Г.А.Золотова - 1973, 1982; С.Н.Цейтлин - 1976/:

Он в состоянии беспокойства - Он ощущает беспокойство -

Он беспокоится - Он обеспокоен;

У него слабость - Он ощущает слабость - Он слаб;

Он в волнении - Он испытывает волнение - Он волнуется -

Он взволнован;

Виды (животных) в стадии вымирания - Виды (животных) вымирают;

У него тошнота - Он ощущает тошноту - Его тошнит;

Он в гневе - Он испытывает гнев - Он гневается;

Происходит таяние снегов - Снега тают.

IV. Есть модели, представляющие собой случаи, переходные от монопредикативной к усложненной, полипредикативной структуре.

Например: Страх мучает его (1) с каузативно-стативным глаголом и Болезнь старит его (2) с глаголом каузируемого усиления признака.

(Ср. синонимические ряды: Страх мучает его - Он мучается от страха - Страх вызывает в нем мучения; Болезнь старит его - Он стареет от болезни - Болезнь делает его старше - Из-за болезни он старится).

Во второй главе "Семантико-синтаксическое функционирование имен состояния в полипредикативных моделях" анализируются полипредикативные модели, отличающиеся тем, что в них каждый из предикативных компонентов представляет собой свернутое сообщение. В систему описания входит выявление различных парадигматических возможностей моделей в плане структурно-смысловых модификаций по категориям лица, времени и модальности и характера воздействия этих частнокатегориальных признаков на семантику моделей, а также анализ синтаксической синонимии моделей.

В полипредикативных моделях между предикативными компонентами, составляющими модель, устанавливаются смысловые отношения определенных типов в зависимости от того, какую связь мысль устанавливает между сообщениями-слагаемыми, лежащими в основе усложненной модели. Как минимум один из структурно-смысловых компонентов модели выражен именем состояния личного или неличного субъекта. Имя состояния может занимать позицию как преддицируемого, так и преддицирующего компонента.

Если имя состояния занимает позицию преддицируемого компонента, то в роли преддицирующего могут выступать:

- 1) Адъективы, выражающие различные виды оценки: Разлука с ней невносима; Наш раздор необъясним;
- 2) Имена состояния личного субъекта: А ты, любовь всегда была отчаяньем моим.

(А. Ахматова);

А этот дождик,
Солнечный и редкий,

Мне утешенье и

Благая вeсть.

(А.Ахматова) ;

- 3) – Сочетания глаголов, выполняющих роль каузативной связки, с именем состояния (Ненависть порождает вседозволенность);
- Глаголы, совмещающие семантику каузативности с указанием на результирующий признак (недовольство собой, сознание неправоты печалили его);
  - Сочетания глаголов каузативного отношения с именами качественных признаков (Душевные страдания обостряют восприимчивость к чужому горю).

Если имя состояния занимает позицию предикцирующего компонента, то в роли предикцируемого могут выступать:

1) Имена состояния личного и неличного субъекта. Структурно смысловые отношения между компонентами моделей могут строиться путем их непосредственного соотнесения на предикативной оси или с помощью вспомогательных глаголов: Горькой было мне усладой счастье вместо долга (А.Ахматова) ;

Доловодье в моей душе вызвало какие-то глубинные небывалые смущения (Ан.Ким) ;

2) Абстрактные имена, обозначающие события, явления, факты: И в тех и в других война вдохнула гнев, жадность, мрачный хмель разгула (В.Волошин);

Разговор двоюродных братьев возбудил любопытство ходячих больных (В.Катаев) ;

3) Имена личного субъекта:

Я была твоей бессонницей,

Я тоской твоей была. (А.Ахматова).

Пример 3), также, как и следующий, представляет скорее индивидуальное-художественное речье. Важна возможность существования таких моделей в языке.

- 4) Имена предметной семантики: Каждое полено дров, каждая брюква... были трудностью и унижением (Л.Гинзбург) ;
- 5) Инфинитив: Так отчего же
Такая отрада
Эти вишневые видеть уста?

(А.Ахматов) .

Выявленные в работе смысловые отношения между структурными компонентами полипредикативных моделей (с именем состояния в одном из компонентов) могут быть причинно-следственными или оценочными. Оценочное значение понимается в данной работе как значение, выражающее отношение субъекта оценки (который совпадает или не совпадает с субъектом - носителем предикативного признака) к предикативному признаку^I. Значения эти представлены двумя основными разновидностями: общеоценочными и частнооценочными /Н.Д.Арутюнова - 1988/.

Для всех моделей, выделенных в работе, дифференциальными признаками (при отнесении их к различным группам) являются:

1. Категориально-морфологическая характеристика структурных компонентов моделей.
2. Семантика преддицируемого и преддицирующего компонентов, в том числе личный/неличный характер субъекта-носителя признака состояния.
3. Вытекающий из этих 2-х признаков характер структурно-смысловой взаимосвязи компонентов в моделях.

Модели, выделенные по этим признакам, в диссертации сгруппированы таким образом: вначале проанализированы БЕЗГЛАГОЛЬНЫЕ

^I Различные концепции аксиологической теории представлены в работах Н.Д.Арутюновой, Е.М.Вольф, Г.А.Золотовой, Ю.Д.Апресяна, в Русской грамматике, в работах В.В.Лонатина, Л.П.Красина, В.А.Плотниковой. Опорой нашего исследования послужили главным образом работы Н.Д.Арутюновой и Г.А.Золотовой.

МОДЕЛИ (А), т.е. те, где предикативное сопряжение компонентов осуществляется без посредства глаголов. Среди них по способу выражения и по характеру смыслового соотношения компонентов выделены 1) Оценочные модели (1. Адъективно-именные; 2. Именные); 2) Оценочно-каузативные (1. Именные; 2. Инфинитивные). Затем проанализированы ГЛАГОЛЬНЫЕ МОДЕЛИ (Б), где предикативное соотношение компонентов происходит при помощи глаголов, вспомогательных или обозначающих различные способы каузативного воздействия на субъекта. Среди глагольных моделей выделены 1) Оценочные; 2) Каузативные.

А. БЕЗГЛАГОЛЬНЫЕ МОДЕЛИ

1) Оценочные модели

1. Адъективно-именные оценочные модели.

1.1. Имя состояния субъекта-лица - адъектив эмоционально-психологической оценки или оценки по интенсивности: Как тягостна праздная, душевно паразитическая старость (Л.Гинзбург); Жизнь странствий сильна.

1.1.1. Имя состояния субъекта-лица - адъектив со значением отношения "сочувственного понимания": Твоя печаль для всех неясная, Мне сразу сделалась близка (А.Ахматова).

1.2. Имя процессуального признака окружающей среды - адъектив эмоциональной или модальной оценки: Широкий и желтый вечерний свет, Нежна апрельская прохлада; Страшна моей душе предгрозовая тишь (А.Ахматова); Жара была невинносимой.

1.3. Имя состояния субъекта-лица-адъектив интеллектуальной, эстетической оценки: ... И так по-земному прекрасны и грубы минуты труда и покоя (Н.Гумилев); Ярость толпы была бессмысленна (Б.Пастернак).

1.4. Имя состояния субъекта-лица-адъектив нравственно-этической оценки: Возникшая жажда поживиться за счет несчастий и

неудач близких ему людей была ему самому отвратительна (Ан.Ким).

1.5. Имя состояния субъекта-лица-адъектив модальной оценки:

Желание покоя иногда достижимо.

2. Именные оп-ночные модели.

2.1. Имя состояния личного субъекта - имя состояния личного субъекта (значение сравнения, сопоставления): Боль от операции показалась больному верхом страданий (В.Орлов); Одиночество иногда воспринимается как счастье.

В моделях групп 2.2.-2.6. имена процессуальных признаков одушевленного субъекта предикативно сопрягаются при посредстве имен (именных групп) различной семантики, выражающих мотив оценочной квалификации (функциональную, нормативную или качественную оценку) и соотношение смысловых объемов имен - предикативных компонентов:

Безразличие - симптом душевного кризиса; Чувство ответственности - сильнейшее побуждение к борьбе; Одиночество - болезнь неизлечимая; Ненависть - была самым мощным чувством; Непротивление жестокости было основным принципом существования.

Модели с аналогичной морфологической структурой, где фигурируют имена процессов и действий, имеют другое типовое значение (Ср.: Перевоспитание - дело безнадежное; Кража - явление безнравственное; Приезд президента - главное событие дня).

Некоторые модели группы 2 обратимы: в условиях иного контекста субъект и предикат могут "поменяться местами", предложения приобретают при этом значение раскрытия сути определенной нормативной категории. Ср.: Основной принцип - непротивление жестокости.

В моделях группы 1 и 2 субъект может быть представлен как 1) определенно-личный (Тревога моя легка); 2) обобщенно-личный, что характерно для общих суждений (Безразличие - симптом

кризиса); 3) Окружающая среда, природа (Прохлада нежна). Нормативные оценки реализуются лишь при именах состояния одушевленного субъекта. (Кроме прагматической: * Страдания нецелесообразны. Ср. морфологически подобную модель с именем действия: Поездка нецелесообразна).

В зависимости от способов выражения субъекта-состояния, субъекта-автора оценки, а также присутствия субъективно-модальных, авторизирующих компонентов, фазисных глаголов, модели могут получать значение I) оценки субъектом собственного состояния (Мое чувство казалось мне порочным); 2) оценки субъектом чужого состояния (Ее траур он считал искренним).

2) Оценочно-каузативные модели.

3. Именные оценочно-каузативные модели.

Смысловая грань между именными оценочными и именными оценочно-каузативными моделями достаточно нечеткая. Семантика модели зависит от конкретно-лексического значения именных компонентов и от присутствия в модели авторизирующих компонентов: Ср.: Одиночество начинает восприниматься как счастье. — Одиночество приносит мне счастье (делает меня счастливым).

В оценочно-каузативных моделях кроме имен состояния могут функционировать имена со значением состояний природы, окружающей среды, наименования событий, фактов, явлений. Возможны следующие варианты смыслового соотнесения компонентов:

3.1. Имя состояния лица — I имя состояния лица: Осознание своих промахов — мука; Горькой было мне усладой счастье вместо долга (А.Ахматова).

3.1.1. Имя состояния природы — имя состояния лица. Гроза — облегчение для меня; Шторм наша смерть.

3.2. Событие, явление, факт (относящиеся к личному субъекту) — I имя состояния лица: Жизнь стала радостью.

I Стрелками показаны направления каузативной зависимости.

3.3. Имя состояния лица — явление, факт, событие, качественный признак лица: Замалчивание — это неуверенность. При передвижении имени состояния в препозицию наименования явлений, фактов, событий выражают причиняющие признаки. Ср.: Неуверенность — это замалчивание —> Неуверенность ведет к замалчиванию.

Отдельно в работе рассматриваются инфинитивные модели:

4. Инфинитив действия (состояния) —> Имя состояния: Говорить с ней наслаждение; Так отчего же такая отрада эти вишневые видеть уста (А.Ахматова).

Имена действия в качестве объектов оценки участвуют в организации инфинитивных оценочных моделей другой семантики /А.Ш. Аймагамбетова. Дисс. канд. — 1980/: Запираться бесполезно —> За зрательство бесполезно.

Инфинитивные структуры парадигматически соотносятся с именными: Ср.: Говорить с ней — наслаждение — Разговор с ней — наслаждение — В разговоре с ней — наслаждение.

Модели 3, 4 групп принимают модификации по категориям личности, модальности, времени, а также способны к образованию авторизованных конструкций.

Б. Г Л А Г О Л Ъ Н И Е М О Д Е Л И

Полипредикативные глагольные модели с именами состояния служат для выражения:

1) Оценочного отношения субъекта к состоянию — своему собственному, состоянию другого личного субъекта или состояния (явлению) окружающей среды. Предикативное соотнесение структурно-смысловых компонентов осуществляется глаголами типа: любить, привлекать, разделять, компонентами а дальнего значения: Он любит одиночество (гр. 5.1); Он любит зиму (5.2); Он привлек к ощущению

неуверенности (5.3); Я разделял его волнение (5.4); Мне жаль утраченного покоя (7);

2) Каузативных отношений между компонентами моделей. Эти отношения выражаются с помощью определенных глаголов:

- выполняющих роль каузативной связки (вызывает, приводит к, порождает): Усталость рождает сон;

- Совмещающих семантику каузативности с казанием на результирующий признак (волнует, радует, печалит, тяготит, злит и т.д.): Сон волнует, радует, печалит;

- обозначающих количественные (с качественным оттенком) изменения признака (обостряет, притупляет, улучшает (ухудшает)): Страдание обостряет душевную наблюдательность;

- глагольными метафорами (наполнила ужасом, вылилась в г-з-гул страстей, тонуло в ужасе и т.д.): Ее отчаянье тонуло в ужасе и омерзении.

Кроме имен состояния в глагольных полипредикативных моделях могут участвовать абстрактные имена другой семантики (наименования явлений окружающей среды; имена качеств, процессов, действий, событий, явлений, фактов, а также конкретные имена, приобретающие в моделях понятийную семантику).

В работе при анализе групп моделей 6.1-6.8 выявлены варианты смыслового соотнесения компонентов в глагольных моделях, часть из которых имеет аналоги в безглагольных каузативно-оценочных моделях.

Глагольные модели	Безглагольные аналоги
1) Имя состояния лица → имя состояния лица.	<u>Любовь - счастье</u> (3.1)
<u>Страх рождает недоверие</u> (5.1); <u>Эта мысль наполняла душу ужасом</u> (6.21);	

Разрядка вылилась в разгул страстей (6.22);

Ее отчаянье тонул в ужасе и омерзении (6.2.3); Ужас сметал с него оцепенение (6.2.4);

Злость переходила в смех (6.3)

2) Имя состояния (явления) окружающей среды —> Имя состояния лица.

Разлив вызывал волнение (6.4)

Гроза — облегчение (3.1.1)

3) Имя конкретной семантики (имя личного субъекта) —> Имя состояния лица.

Женщина внушала страх (6.5)

Я была твоей бессонницей (3.1.2)

4) Явление (факт, событие) —> Имя состояния лица,

Разговор возбудил любопытство (6.6)

Встречи с ней — блаженство (3.2);

Говорить с ней — наслаждение (4).

5) Имя состояния лица —> Имя качественного признака.

Общее истощение ослабляет сопротивляемость (6.7)

6) Имя состояния лица —> глагольное сочетание со значением результирующего действия.

Сознание безисходности заставит
людей взяться за руки (6.8)

- 7) Имя состояния лица (в составе различных синтаксем со значением логической причины результирующего состояния, или со значением признака, сопровождающего действие) → глагол (статуальный или физического действия).

Я трепетал от ярости (6.8.1); В испугленни убивали всех (6.8.2);

В беспамятстве ишу твой следы (6.8.3); Позвонил со смутным бес-покойством (6.8.4).

Структурно-смысловые модификации глагольных моделей.

Для моделей характерна способность принимать модификации по категориям личности, модальности и времени. Парадигма по категории лица реализуется в моделях относительно предсказуемого и предсказывающего компонентов. В зависимости от конкретных форм выражения лица субъекты, которым приписываются признаки, совпадают или не совпадают. Обязательна грамматическая дву-субъектность моделей (выраженная вербально или не выраженная, но сохраняющая позицию): Я разделял его волнение (5.4); Женщина ввухала страх (6.5); Разлив вызывал волнение (6.4).

Синтаксическая синонимия моделей.

Среди всех групп глагольные модели обладают наиболее обширными парадигматическими возможностями.

Пример: Воспоминание вызывает тревогу — (было) тревожащим — В воспоминании источник тревоги — От воспоминания (об этом) возникает чувство тревоги — От воспоминания он чувствует тревогу.

В заключении сделаны выводы из работы.

1. Имена состояния, объединенные в подкласс слов по совокупности категориально-смыслового и грамматических признаков, отличаются по своему синтаксическому поведению от предметных имен, располагая своим набором моделей, в формировании которых они участвуют. Предметным именам имена состояния противопоставят в составе более широкого подкласса отвлеченных имен, внутри которого по своим структурно-семантическим свойствам различаются имена действия, качества, количества и др., чем подтверждается, что релевантное для синтаксиса взаимодействие формы и содержания реализуется на уровне подклассов частей речи.

2. На основании проделанного анализа и обобщения исследований, предпринятых в недавних диссертациях (И.В. Космарская - 1989; А.Ш. Аймагамбетова - 1989), делается вывод, что имена состояния, так же, как и другие абстрактные имена, участвуют в формировании моно- и полипредикативных моделей, однако с иным характером смыслового соотношения предикативных компонентов.

3. По конкретным классифицирующим признакам выделены типы смысловой взаимосвязи предикативных компонентов в моно- и полипредикативных моделях. Составленная классификация позволяет увидеть все многообразие вариантов выраженных в языке отношений между мыслящим субъектом и присущими ему статистическими признаками.

4. Исследование семантико-синтаксических особенностей определенного подкласса слов - имен состояния и парадигматических возможностей синтаксических моделей, в которых функционируют эти

имена, подтверждает плодотворность изучения структуры предложения в единстве его семантических и формально-грамматических характеристик.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в публикациях автора:

1. Имена состояния как грамматико-семантический подкласс существительных // Филологические науки. - М., 1986, № 5 - С.65-68.

2. Семантико-синтаксические функции имен состояния // Русский язык: Система. Риторика. Поэтика. Ин-т Русского языка. Акад. наук - М., 1991 г.

Подписано в печать 30.06.92 г

Объем 1/5 п.л. Тираж 100 экз. Зак. № 33

ГМЛ Института Африки РАН

ул.Алексея Толстого, 30/1

AB 25.643

